ТЕОРИЯ ЧАСТНЫХ ДЕНЕГ И ПРОБЛЕМА ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА КАК ЭМИССИОННОГО ОРГАНА

Ю. А. Кропин

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

Актуальность темы статьи обусловлена, с одной стороны, 120-летним юбилеем Ф. А. Хайека, ставшего лауреатом Нобелевской премии по экономике за серию работ, в которых обосновывалась теория частных денег, а с другой стороны – противоречивым положением института центрального банка в рамках современной денежной системы. Соответственно, предмет исследования включает в себя две взаимосвязанные части – теорию частных денег, предложенную Ф. А. Хайеком, и центральный банк как эмиссионный орган. Цель исследования состоит в том, чтобы дать анализ теории частных денег с позиции российской школы экономической мысли и показать необоснованность наличия эмиссионной функции у центрального банка в современных условиях. В статье использовались методы анализа и синтеза, дедукции и индукции, органической последовательности и ряд других. Автором сделан вывод о том, что такая основа эмиссии денежных средств, как репутация центрального банка, является не только научно несостоятельной, но и отчасти выходящей за рамки компетенции науки как таковой, так как исходит из нарушения основополагающего закона развития материального мира – закона сохранения (вещества, энергии). Репутация банка не может быть измерена чем-либо и при этом она не может быть сопоставлена с объемом эмиссии денежных средств. Статус центрального банка как эмиссионного органа (как банка банков) необходимо трансформировать.

Ключевые слова: деньги, эмиссия наличных денежных средств, неолиберальная школа экономической мысли, российская школа экономической мысли.

THE THEORY OF PRIVATE MONEY AND THE PROBLEM OF POSITIONING THE CENTRAL BANK AS EMISSION BODY

Yury A. Kropin

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

The topic of the article is acute due to different factors, on the one hand, it is the 120th anniversary of F. A. Hayek, the Nobel prize winner, who was awarded for a series of works dealing with the theory of private money and on the other hand, it is a controversial standing of the Central Bank within the frames of the current monetary system. Therefore, the research includes two interconnected sections: the theory of private money put forward by F. A. Hayek and the Central Bank as an emission body. The goal of the research is to analyze the theory of private money from the standpoint of the Russian school of economic thought and to show the groundless granting of the emission function to the Central Bank in today's conditions. The article used methods of analysis and synthesis, deduction and induction, organic sequence and others. The author came to the conclusion that such foundation of cash emission as the Central Bank reputation is groundless and even exceeds the limits of science competence, as it is based on violation of the fundamental law of the material world development, i.e. the law of conservation of matter, energy. The bank reputation cannot be estimated by anything and at the same time it cannot be compared with the volume of cash emission. The status of the Central Bank as an emission body (a bank of banks) should be transformed.

Keywords: money, cash emission, neo-liberal school, of economic thought, the Russian school of economic thought.

Некоторые предпосылки создания теории частных денег

Автором теории частных денег является австрийский экономист Ф. А. Хайек, чье 120-летие было отмечено экономической наукой в конце прошлого года. Эта теория была не случайным плодом научной деятельности Ф. А. Хайека, а вполне закономерным результатом его научных убеждений и некоторых моментов личной жизни. По своим научным убеждениям он был сторонником неolibеральной школы экономической мысли, которая, как известно, отличается скептическим отношением к роли государства в регулировании рыночных процессов, в частности, в сфере денежного обращения [3; 4]. Вместе с тем для нее характерно особое упование на частнособственническую предпринимательскую инициативу [5; 7], на саморегулирующий характер экономики [9; 10].

Моментом личной жизни, который, на наш взгляд, в некоторой степени мог способствовать созданию Ф. А. Хайеком теории частных денег, послужило научное кураторство им в Лондонской школе экономики одного из наиболее видных западных деятелей – Дэвида Рокфеллера¹. Как известно, именно семейство Рокфеллеров, владевшее контрольным пакетом акций «Чейз Манхеттен Бэнк», было активным участником создания в 1913 г. Федеральной резервной системы (ФРС) США – частной компании, получившей от государства право на эмиссию наличных денежных средств на национальном уровне. Быть научным куратором одного из членов такого семейства и не выражать поддержку одной из основных ее компаний было бы просто нелогичным. Кстати сказать, едва ли последнее обстоятельство личной жизни Ф. А. Хайека не имело никакого значения при присуждении ему в 1974 г. Нобелевской премии по экономике.

Работы, за которые Ф. А. Хайеку была присуждена эта премия, написаны в

20–30-е гг. прошлого столетия, когда ФРС США уже начала свое функционирование. Создание теории частных денег было в то время по сути апологетикой существования данной частной компании. Нахождение центрального банка страны в частной собственности означало наличие собственно частных денег.

Банкноты, производимые ФРС США, находятся в частной собственности этой компании несмотря на то, что на них указана принадлежность к государству США, а сама эта компания в своем названии имеет определение «Федеральная», хотя не числится в реестре федеральных органов государственной власти США. Она была образована в рамках золотостандартной денежной системы. Монетарное золото, депонированное в ФРС США, также находилось в частной собственности. В то время это золото являло собой качественную определенность денег. Таким образом, по целому ряду аспектов сущности денег американские доллары представляют собой реализацию теории частных денег, оправдывающей целесообразность отчуждения денежной функции от государства в пользу частных лиц.

Позиция российской школы экономической мысли по теории частных денег

Российская школа экономической мысли рассматривает данную теорию не только как услужливую научную концепцию, но и как частный случай непонимания действительной сущности денег. Впрочем, сущностью денег Ф. А. Хайек мало интересовался. Его в большей степени занимало оправдание сложившегося порядка вещей. Между тем отсутствие глубокого понимания действительной природы денег в принципе не позволяет дать объективную оценку устройства денежной системы, частью которой выступает банковская система, включающая в себя институт центрального банка. Денежно-банковская система формировалась на Западе не под влиянием прорывных научных концепций экономических школ, а под воздействием

¹ Д. Рокфеллер писал: «Моим куратором на протяжении года был Фридрих фон Хайек» [8. – С. 50].

экономических интересов владельцев контрольных пакетов акций крупнейших коммерческих банков. Эти интересы состояли не просто в том, чтобы получать прибыль и ее бесконечно капитализировать, а в том, чтобы взять под свой контроль денежно-банковскую систему в масштабе всей страны, а затем, по возможности, – за пределами своих стран. И потому их объективный интерес всегда заключался в том, чтобы приватизировать эмиссионную функцию на национальном уровне. Этот интерес был вполне успешно реализован не только в США, но и в Австралии, Новой Зеландии, Канаде и ряде других западных стран.

«Надорвавшись» с пополнением запасов монетарного золота в 60-х гг. XX в., центральные банки западных стран в 1976 г. на Ямайской валютно-денежной конференции приняли решение о *выводе золота из состава элементов денежной системы*. В переводе на более понятный язык это решение означало *отказ центральных банков от своих обязательств*. До названной конференции банкноты, эмитируемые ими, являли собой их обязательство по безусловной конвертации на определенное количество золота, соответственно, они являли собой требование держателей банкнот к их эмитенту. А на названной конференции центральные банки приняли единогласное решение по отказу от принятых на себя обязательств.

Ф. А. Хайек в своей книге «Пагубная самонадеянность» пишет: «История государственного управления денежной системой была историей непрекращающегося обмана и лжи» [11. – С. 181]. На самом деле историей «непрекращающегося обмана и лжи» была история частных денег. Ф. А. Хайек в своей теории частных денег не только проявил услужливость перед совладельцами крупнейших пакетов акций центрального банка, но и перевернул все с ног на голову. С 1913 по 1976 г. деятельность именно ФРС США представляла собой пример такого обмана и лжи. Обман состоял в том, что фактически сокращался

масштаб денежной единицы – американского доллара. Ложь заключалась в том, что ФРС США «делала хорошую мину при плохой игре». Другими словами, ложь заключалась в том, что фактическое понижение масштаба денежной единицы в большинстве случаев не декларировалось. Когда уже стало практически невозможным скрывать слишком большой разрыв между декларативным и фактическим положением дел, президент США Р. Никсон в 1971 г. издал указ об отмене конвертации американских долларов в золото. Следует заметить, что ни Р. Никсон, ни американское государство в целом не имеют своей доли в собственности ФРС США. Повторим, эта организация не числится в реестре федеральных органов государственной власти США. А потому государственная власть в лице президента страны в принципе не имела права принимать решения за частную компанию. Между тем это произошло и дало основание Ф. А. Хайеку обвинить государство в обмане и лжи. В действительности государство лишь приняло на себя обман и ложь, допускаясь ФРС США.

Через два года после присуждения Ф. А. Хайеку Нобелевской премии золотостандартная денежная система канула в лету. Решения Ямайской валютно-денежной конференции породили принципиально новый тип денежной системы, которую неоллиберальная школа экономической мысли определила фидуциарной, т. е. основанной на доверии к центральному банку.

Можно заметить, что определение денежной системы как фидуциарной после беззастенчивого отказа центральных банков западных стран от выполнения своих долговых обязательств вызывает некоторое недоумение. Если раньше *основанием дополнительной эмиссии наличных денежных средств выступало возрастание запасов монетарного золота*, то в новых условиях таким основанием стало возрастание уровня безупречной репутации центральных банков, в частности, возрастание уровня соответ-

ствующей репутации ФРС США. Российская школа экономической мысли обращает внимание на следующее обстоятельство. Если в условиях золотостандартной денежной системы всем хорошо было известно, что один американский доллар является представителем определенного количества монетарного золота, то теперь никому не известно, какое количество безупречной репутации ФРС США представлено одним долларом. Такое положение дел, конечно, полностью устраивает ФРС США. Теперь она может устанавливать размер эмиссии наличных денежных средств *исключительно по своему субъективному усмотрению* и при этом не заботиться о том, что эмитируемые ей средства являются ее обязательством. Действительно, эти средства в условиях современной денежной системы не являются ни обязательством эмитента, ни требованием рядовых участников рыночных отношений к центральному банку по их конвертации на какую-то часть его репутации или же на какую-либо часть его активов.

Теория частных денег Ф. А. Хайека научно обосновывала полную свободу действий центральных банков в их эмиссионной деятельности, поэтому они всегда будут готовы ее всячески популяризовать. То, что эта теория является по сути ошибочной и ведет развитие денежно-банковской системы в тупик, их не очень волнует.

Позиционирование центрального банка в рамках современной денежной системы

Российская школа экономической мысли прямо указывает на полную несостоятельность данной теории. Она утверждает, что число денежных единиц, обозначенное на всех законных носителях, в рамках современной денежной системы на самом деле является *представителем* не безупречной репутации центрального банка, не каких-либо его активов, а *вещественного содержания рынка во всем многообразии его форм* [2].

Именно при таком понимании сути денег число денежных единиц, обозначенное на всех законных носителях, нельзя считать обязательством центрального банка по конвертации на какую-либо часть его репутации или же активов. Следовательно, при таком понимании сути денег денежные средства нельзя считать и требованием рядовых участников рыночных отношений к центральному банку. Однако из такого понимания одного из аспектов сущности денег как диалектического единства денежных средств – числа денежных единиц, обозначенного на всех законных носителях, и того, что они представляют, – *вещественного содержания рынка во всем многообразии его форм*, следует, что *центральный банк нельзя позиционировать как эмиссионный орган*. Его следует *позиционировать как институт, регулирующий функционирование денежной системы страны*.

Между тем хорошо известно, что реализация именно эмиссионной функции обеспечивает центральному банку такой уровень доходности, который по своей эффективности не сравнится ни с какой другой сферой рыночной деятельности. Если уровень прибыльности компаний практически всех отраслей национальной экономики колеблется в пределах 10–30%, то уровень прибыльности эмиссионной деятельности центрального банка превышает 300%. Хорошо известна мысль одного старого экономиста, которую любил повторять К. Маркс, что при прибыльности в 300% для капитала «нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы» [6. – С. 770].

Поэтому владельцы существенных долей собственности центральных банков не остановятся ни перед чем, чтобы навсегда оставить за собой право производить денежные средства, которые вследствие этого приобретают статус частных денег. И теория Ф. А. Хайека в этом деле служит им подходящим научным подспорьем.

Еще один аспект сущности денег с позиции российской школы экономической мысли

Кроме того, что деньги представляют собой диалектическое единство числа денежных единиц, обозначенного на всех законных носителях, и вещественного содержания рынка – единства количественной и качественной определенности, они также являют собой диалектическое единство национальной принадлежности и частнособственнического характера. Нет ничейных денежных средств. Все средства находятся в частной собственности участников рыночных отношений. Констатация этого очевидного факта делает излишним дополнительное утверждение о частном характере денег в теории Ф. А. Хайека. Повторим, одна из сторон названного аспекта сущности денег состоит именно в том, что они имеют частнособственнический характер. Это есть аксиома рыночных отношений. Опровергнуть эту аксиому можно только путем упразднения частной собственности как таковой.

Именно это в свое время вознамерились осуществить большевики, вооруженные марксистской теорией трудовой стоимости. Самочинно захватив власть в России, они в рамках политики «военного коммунизма» отменили деньги. Как свидетельствует экономическая история, ущерб, нанесенный стране этой политикой, был даже больше, чем ущерб от Гражданской войны. Осознав это, большевики вынуждены были вернуть деньги в сферу общественных отношений, признав тем самым, что упразднить частную собственность как институт общественных отношений нельзя в принципе. Деньги есть одно из проявлений существования данного института. А возвращение из небытия денег после названной политики по сути означало практическое опровержение марксистской теории построения коммунизма, основанного на обобществлении всех средств существования людей. Вместе с тем это означало и *аксиоматичность того факта, что деньги не могут быть не частными*. И потому теория частных денег Ф. А. Хайека есть

собственно теория, доказывающая аксиому.

Впрочем, преимущественная цель этой теории заключалась не столько в защите института частной собственности, сколько в оправдании статуса центрального банка как частной компании. ФРС США в 1913 г. получила от государства право на эмиссию наличных денежных средств всего лишь на 99 лет. По сравнению с продолжительностью жизни отдельного человека это достаточно длительный срок, однако по историческим рыночным меркам это довольно непродолжительное время, в течение которого отдельные частные лица вкусили всю сладость обладания печатным станком. И расставаться с таким чудом рыночной техники (после названного срока – 12 декабря 2012 г.) они хотели меньше всего. Их очевидный интерес состоял не только в том, чтобы оправдать в глазах общественности обоснованный характер нахождения этого станка во временном пользовании, но и в том, чтобы *оправдать его нахождение в частной собственности навсегда*. Теория частных денег Ф. А. Хайека для такого оправдания, повторим, была достаточно подходящей.

То, что эта теория придавала забвению такую сторону названного аспекта сущности денег, как их национальную принадлежность, совладельцев центрального банка не очень интересовало. На первом месте у них были собственные интересы, состоящие в обладании «курицей, беспрестанно несущей им золотые яйца».

Отметим еще раз, что один из аспектов сущности денег состоит в том, что они являют собой диалектическое единство национальной принадлежности и частнособственнического характера [1. – С. 212]. Деньги, с одной стороны, находятся в частной собственности, а с другой – являются феноменом именно национального порядка. Не бывает и в принципе не может быть региональных или же мировых денег. Не существует и в принципе не может существовать, например, вашингтонских, пекинских или же московских денег.

Есть американские доллары, китайские юани, российские рубли и т. п. На американских дензнаках указано, что они являются принадлежностью США, на китайских – Китая, на российских – России и т. д.

Наличие у страны собственных (национальных) денежных средств есть один из признаков ее суверенитета. А если у какой-либо страны нет собственных денежных средств, то такая страна, соответственно, не имеет признака суверенитета.

Нет и в принципе не может быть мировых денег, так как нет и в принципе не может когда-либо появиться на планете единого мирового государства. В некоторых странах могут совпадать названия денежных единиц. Например, название «доллар» имеется не только в США, но и в ряде других стран (Канаде, Австралии, Гонконге). Однако во всех этих странах именно свои национальные денежные средства, что свидетельствует о несостоятельности теории частных денег. Повторим, нельзя исключить предположение о том, что присуждение Нобелевской премии Ф. А. Хайеку было результатом не столько глубины содержания его научных взглядов, сколько апологетического характера названной теории. Ее значимость для мировой экономической науки имеет соответствующий характер.

Хорошим поводом для дискуссий по актуальным вопросам сущности денег послужил 120-летний юбилей этого лауреата. Но как таковая теория частных денег не должна заполнить собой вакуум содержания современной экономической науки в нашей стране. В России есть своя школа экономической мысли, которая противоположна всем западным школам и имеет собственную позицию в отношении сущности рынка и такого рыночного феномена, как деньги. В условиях рыночных отношений господствует частная собственность, в том числе на деньги. При этом деньги находятся не только в частной собственности, но и являются национальной принадлежностью. Абсолютизация же лишь одной из сторон этого аспекта сущ-

ности денег означает односторонний взгляд на деньги, который нельзя воспринимать без критического осмысления. По прошествии 99 лет ФРС США по логике вещей должна была вернуть эмиссионную функцию государству, которая имманентна ему была от начала. Однако похоже на то, что ФРС приватизировала ее навечно и теперь всегда будет поддерживать теорию, которая оправдывает такое положение дел. Однако положение дел, при котором центральный банк, основываясь на своей репутации как добросовестного контрагента рыночных отношений, выступает эмитентом денежных средств, имеет отчасти мистический характер.

Мистика эмиссионной функции центрального банка

Мистика заключается в том, что *репутация центрального банка есть нечто аморфное, нематериальное*, не поддающееся какому-либо измерению. Именно это нечто нематериальное регулярно трансформируется во вполне материальные вещи в виде наличных денежных средств, производимых центральным банком и выпускаемых в оборот на кредитной основе. В таких условиях банк выступает органом, который *растет сам из себя бесконечно, нарушая тем самым основополагающий закон развития материального мира – закон сохранения вещества (энергии)*. Данный закон, как известно, утверждает, что если в одном месте что-то прибавляется, то в другом месте что-то убавляется [13]. Между тем прибавление количества эмиссионных денежных средств у центрального банка не сопровождается убавлением его репутации. Напротив, она даже возрастает. Такой по сути сверхъестественный характер появления денежных средств на рынке делает центральный банк образованием отчасти мистического порядка. Другими словами, в основе появления частных денег, производимых центральным банком на основе своей репутации как добросовестного контрагента рыночных отношений, находится нездоровая мистика. Здоровый же взгляд на вещи состоит в том, что возрас-

тание денег в рыночном обороте обуславливается созданием национального валового дохода, что «самовозрастающим образованием является не центральный банк, а рынок (страна) в целом» [2]. Центральный же банк в таких условиях должен выступать простым производителем наличных денежных средств и при этом рассматривать их не как свои собственные (частные), а как национальную принадлежность. Вводить в обращение эти средства он должен не на кредитной, а на компенсацион-

ной основе. Отсюда центральный банк в рамках современной (рыночной) денежной системы должен позиционироваться не как эмиссионный орган, не как банк банков [12], а как государственный орган, призванный регулировать функционирование денежной системы страны. Следовательно, теоретической основой его функционирования должна выступать не теория частных денег Ф. А. Хайека, а положения российской школы экономической мысли.

Список литературы

1. Банки в поисках нового вектора развития : коллективная монография / под ред. О. И. Лаврушина. – Алматы, 2018.
2. Кропин Ю. А. Деньги и современная денежная система с позиции российской и некоторых других школ экономической мысли : монография. – М. : КноРус, 2020.
3. Лёгкая Л. А. Роль государственного регулирования в рыночном механизме // Актуальные вопросы экономических наук. – 2013. – № 29-1. – С. 17–23.
4. Ломтатидзе О. В. Государство как фактор воздействия на поведение и развитие финансовых рынков // Финансы и кредит. – 2009. – № 27 (363). – С. 46–50.
5. Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс. Принципы, проблемы и политика. – Т. 2 – М. : Республика, 1995.
6. Маркс К. Капитал. – Т. 1. – Кн. 1. Процесс производства капитала. – М. : Политиздат, 1978.
7. Проблемы конфигурации глобальной экономики XXI века: идея социально-экономического прогресса и возможные интерпретации : сборник научных статей. – Т. 2 / под ред. М. Л. Альпидовской, С. А. Толкачёва. – Краснодар, 2018.
8. Рокфеллер Д. Клуб банкиров. – М. : Алгоритм, 2014.
9. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М. : Эксмо, 2007.
10. Фридмен М. Если бы деньги заговорили... : пер. с англ. – 2-е изд. – М. : Дело, 2002.
11. Хайек Ф. А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма : пер. с англ. – М. : Новости, 1992.
12. Хейне П. Экономический образ мышления. – М. : Новости, 1991.
13. Энгельс Ф. Диалектика природы. – М. : Политиздат, 1982.

References

1. Banki v poiskakh novogo vektora razvitiya, kollektivnaya monografiya [Banks in Search for the New Vector of Development, joint monograph], edited by O. I. Lavrushin. Almaty, 2018. (In Russ.).
2. Kropin Yu. A. Dengi i sovremennaya denezhnaya sistema s pozitsii rossiyskoy i nekotorykh drugikh shkol ekonomicheskoy mysli, monografiya [Money and Today's Monetary System in View of Russian and Some Other School of Economic Thought, monograph]. Moscow, KnoRus, 2020. (In Russ.).

3. Legkaya L. A. Rol gosudarstvennogo regulirovaniya v rynochnom mekhanizme [The Role of State Regulation in Market Mechanism]. *Aktualnye voprosy ekonomicheskikh nauk* [Acute Issues of Economics], 2013, No. 29-1, pp. 17–23. (In Russ.).
4. Lomtadze O. V. Gosudarstvo kak faktor vozdeystviya na povedenie i razvitie finansovykh rynkov [State as a Factor of Affecting the Behavior and Development of Finance Markets]. *Finansy i kredit* [Finance and Credit], 2009, No. 27 (363), pp. 46–50. (In Russ.).
5. McConnell K. P., Brue S. L. Ekonomiks. Printsipy, problemy i politika [Economics. Principles, Challenges and Policy]. Vol. 2. Moscow, Respublika, 1995. (In Russ.).
6. Marx K. Kapital [Capital]. Vol. 1. Book 1. Protsess proizvodstva kapitala [The Process of Capital Production]. Moscow, Politizdat, 1978. (In Russ.).
7. Problemy konfiguratsii globalnoy ekonomiki 21 veka: ideya sotsialno-ekonomicheskogo progressa i vozmozhnye interpretatsii, sbornik nauchnykh statey [Configuration of Global Economy in the 21st Century: the Idea of Social-Economic Progress and Possible Interpretations, collection of academic articles.]. Vol. 2, edited by M. L. Alpidovskaya, S. A. Tolkachev. Krasnodar, 2018. (In Russ.).
8. Rockefeller D. Klub bankirov [The Bankers' Club]. Moscow, Algoritm, 2014. (In Russ.).
9. Smith A. Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov [The Research on Nature and Causes of People's Wealth]. Moscow, Eksmo, 2007. (In Russ.).
10. Fridman M. Esli by dengi zagovorili... [If Money Talks...], translated from English, 2nd edition. Moscow, Delo, 2002. (In Russ.).
11. Hayek F. A. Pagubnaya samonadeyannost. Oshibki sotsializma [Fatal Self-Sufficiency. Errors of Socialism], translated from English. Moscow, Novosti, 1992. (In Russ.).
12. Heine P. Ekonomicheskii obraz myshleniya [Economic Mode of Thinking]. Moscow, Novosti, 1991. (In Russ.).
13. Engels F. Dialektika prirody [Dialectics of Nature]. Moscow, Politizdat, 1982. (In Russ.).

Сведения об авторе

Юрий Анатольевич Кропин

доктор экономических наук, профессор
Департамента финансовых рынков и банков
Финансового университета.
Адрес: ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
125993, ГСП-3, Москва,
Ленинградский проспект, д. 49.
E-mail: kropin.yury@yandex.ru

Information about the author

Yury A. Kropin

Doctor of Economic, Professor
of the Department for Financial Markets
and Banks of the Financial University.
Address: Financial University
under the Government of the Russian
Federation, 49 Leningradskiy Avenue,
Moscow, GSP-3, 125993, Russian Federation.
E-mail: kropin.yury@yandex.ru